

Анастасия Митькина

ТРЫНДЕЛКИ

12+

Анастасия Евгеньевна Митькина

Трынделки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56037079

SelfPub; 2020

Аннотация

Короткие женские истории, рассказанные ради удовольствия. Сочиненные по воспоминаниям на основе лично услышанного и увиденного.

Посвящаются моему мужу. Мужчине, способному жить со мной и каждый день совершать поступки, наполненные безусловной любовью к людям.

"Вы влюблены, если вдруг поняли, что кто-то другой уникален".

Хорхе Борхес

Не могу молчать

Однажды я поняла, что меня любят, не потому что я какая-то особенная, достойная, лучшая, а потому что люди, которые меня любят замечательные, именно они самые лучшие! Они любят, потому что по-другому они не могут. И когда я это поняла, мне стало даже немного страшно. Не "ужас-ужас", как страшно, а страшно как "ух ты!", когда дух захватывает, когда открывается бездонная глубина. Ведь эти люди, они ведь могут и не любить! Имеют полное право! А они невероятно по какой своей внутренней силе любят и все тут. И тогда появилась во мне спокойная ответственность, делать что-то в этом мире, делать что-то с собой, чтобы хоть крупицей отдать, отблагодарить. Хотя разве можно отдать! Это неисчерпаемо!

Где-то я прочитала, что в некоторых племенах аборигенов южной Америки женщине запрещалось прикасаться к чужим детям и мужчинам до тех пор, пока ее волосы не станут седыми. Это значит, что только "битая" и познавшая се-

бя женщина, прошедшая завершённый цикл жизненных испытаний, получала признанное право влиять на своих соплеменников. Мои волосы седеют, много было пережито лично, и много принято от других. И как бутон цветка раскрывается благодарность за то, что вокруг меня столько интересных и светлых людей, столько возможностей прикоснуться к их опыту, и внимать его, и запоминать, и делать своим достоянием. И этот опыт складывается в моей голове в истории, которые уже не хотят сидеть тихо и смиренно внутри меня. Я ловлю себя на том, что мысленно постоянно рассказываю одну историю за другой. Иногда я их сразу же забываю, а иногда "хватаю за хвост", быстро набрасываю на бумагу. И когда они оказываются в тетрадке, то благодарно вздыхают, растягиваются на пару страничек и, успокоившись, затишают, как уснувшие малыши, раскидавшиеся поперек родительской кровати, чтобы потом снова потребовать внимания к себе. Они хотят быть снова перечитанными, обдуманно живыми. И кажется, я уже не справляюсь, не могу, да и не хочу сдерживать их развитие.

Сейчас я на пороге нового дела в жизни: становлюсь рассказчицей историй, которые поселились в моем сердце. Я носила в себе их, как беременная. Но наступает момент, когда ты уже не одно целое со своим малышом, приходится отделяться и делиться с миром. Каждое мое воспоминание убегает от меня в самостоятельную жизнь все дальше и дальше. Хочется верить, что каждая история не только моя ценность,

она принадлежит любому, у кого есть потребность присоединиться. Истории тем и значимы, что их можно услышать по-своему, пересочинить, отвергнуть или принять, можно вытеснить, или запомнить навсегда. Распоряжаться историями можно по-разному. Достаточно знать, что истории сами собой появляются в нашем внутреннем мире и движутся, сменяя друг друга, естественным потоком, как идет смена погоды, времен года и циклов жизни человека. Всегда индивидуальные, тем не менее, они несут в себе культурный код и восходят к общечеловеческому наследию, сохранившемуся в народных и литературных источниках. Всегда неповторимые, они в то же время могут оказаться для других так узнаваемы и близки. Истории, идущие от сердца, часто не оформленные в слова, живущие внутри диалоги и рассказы себе одному о другом себе, образы, отражающие душу и множащие ее до бесконечности.

Как-то я услышала: "Потрындим о том, о сем и ты поймешь, что я пустышка обычная". Каким эхом слова пронеслись по закоулкам моей души? Что подняли они на поверхность? Какую потребность услышала я за этим ироничным и простым "потрындим"? Не буду раскрывать всех тайн своих. Но только после этого захотелось мне складывать истории, что не бывает "обычных пустышек" и значимо все, что содержится в каждом из нас. Как никуда без этого в жизни, и как замечательно, что каждый из нас – неиссякаемый источник творчества о самом себе.

Слово "потрындим" оказалось для меня близким. Я хочу, чтобы сразу стало понятно, что это простенькие истории, не "породистые", не претендующие на истинность и ни к чему не обязывающие. Даже "пустышкой" могут оказаться для кого-то. Вот и хорошо. Ведь все начинается с определения того, что значимо для каждого. Прежде всего их рассказывание значимо для меня и приносит удовольствие мне, так же, как радуют самые, на первый взгляд, простые повседневные, но глубоко сакральные действия в жизни каждой признавшей себя самодостаточной женщины.

О пользе восхищения

Однажды ученицы спросили меня, как привлечь внимание молодого человека? Это совсем не сложно: восхитись им, и он твой! А если ты пока его совсем не знаешь, или не поняла еще, чем восхищаться? Забросали вопросами, оказалось, что много тонкостей. И вспомнилась мне по этому поводу одна история.

В выпускном классе и перешла в новую школу, в биологический класс, в котором почти одни девочки учились. Все в медицинский хотели поступать. Мальчишек человек пять было. А мне из детства привычка от папы передалась. Он всегда и везде, где только ни появлялся, самую красивую женщину выбирал и радостно делился: "Смотри, смотри! Во втором ряду третья справа самая красивая девушка танцует!" Со временем мои представления о красоте людей зна-

чительно расширились. Но в свои семнадцать лет я действовала по папиному принципу: когда приходила в новое место, оценивала молодых людей и выбирала самого лучшего. Так и в тот раз, посмотрела я на мальчиков из класса и выбрала самого интересного: спортивного, сильного, спокойно-го. Внешне красавчик, реплики говорит неглупые. А как на физкультуре на турнике подтягивается – мускулы на спине играют, просто загляденье! К третьему сентября я поняла, что этот молодой человек вполне ничего. Да что там! Самый лучший из класса. А как поняла я это, так и ситуация подходящая подвернулась, чтобы пообщаться.

После школы иду через скверик к автобусной остановке. Вижу, впереди мой симпатия вышагивает. Я немного скорости прибавила. А он через некоторое время обернулся, увидел меня, приостановился, дождался. Дальше вместе пошли.

Разговорились о том, о сем. Речь зашла о прошедшем лете, о каникулах, что было интересного. И рассказал молодой человек, как устроился сторожем ночным работать, склад какой-то охранять. Однажды сидит он ночью на дежурстве в каморке, вдруг слышит, как кто-то стучит в ворота. По-дробностей этой ситуации я уже не помню, только признался парень, что натерпелся он тогда страху. Так и сказал, мол, страшно было. И вдруг у меня слетело само по себе: "Да ладно! Не верю, чтобы тебе страшно было! Ты же такой сильный и боевой!" Искренне так получилось, с любованием. Да еще вспомнила на уроке физкультуры, как мускулы у него

под майкой перекатываются. Мне понравилось, что он о себе такую историю рассказал. Рассказал, как было, без бравады и хвастовства. Вроде в слабости своей признался, а получилось честно и нисколько не умалило его достоинств. И как только я это сказала и с восхищением глянула на него, тут-то и заметила: "посыпался" парень к моим ногам. Дальше можно было договариваться о встрече, погулять вместе куда-нибудь сходить. Но тогда я не стала это делать.

Примерно через неделю подступили на перемене ко мне девочки нашего класса: "Больно ты приткая, новенькая! Только пришла и уже подцепила нашего лучшего парня". А я им отвечаю: "Да ладно, расслабьтесь. Не нужен мне ваш лучший. Только, что же вы не говорите своему герою, как он хорош! Что ж молчать-то! Всегда найдется повод или ситуация, чтобы искренне восхититься молодым человеком"!

Перезагрузка

Как можно переубедить другого? А когда он гнет свою линию несмотря ни на что? А если цель его абсурдна и сумасбродна? Отговаривать в таких случаях бесполезно. Но оказывается можно озадачить и сбить с толку, чтобы потом настроить на другой лад.

Рассказал историю мой наставник и научный руководитель. Случилось это еще в советские времена. Он тогда был молодым отцом и по утрам отводил сынишку в детский сад. Повел он однажды утром малыша как обычно, а во дворе

возле дома машина припаркована, белая "Волга". В те времена для мальчика большое событие. Машина новенькая, красивая, старый московский двор освежает своим видом. Ребенок на нее глаз положил, мол, хочу такую машину и все тут! Целый день о ней грезил, в саду рисунок нарисовал, а вечером интересовался, спрашивал все о "Волгах".

Следующим утром проходят снова через двор, машина стоит на том же месте. "Папа, дай "Волгу"! Именно эту! Её хочу!" – сын основательно набирал обороты. Прицепился к машине, пустился в рёв, отходить не хочет, хоть оттаскивай. Никакие уговоры и доводы не помогают. А главное, смекнул, что отец напрягся. Это малышу только на руку. Спектакль с криками и истериками можно развивать. Отец еле увел ребенка со двора.

Естественно, на другой день снова путь лежит через двор, мимо этой злополучной "Волги". Мальчонка уже издалека траекторию рассчитал, чтобы сразу к машине рвануть и концерт закончить. Но тут отец вытаскивает из кармана столовую ложку, протягивает ее сыну и говорит: "Вот, сынок, тебе ложка, ты мне наплачь ее полную слез и я тогда подарю тебе именно эту "Волгу". Малыш с ложкой так и застыл в изумлении. Хмурил бровки, морщил носик, но ни то, что слёзки, даже ни одной кричалки выдавать из себя не смог.

"А ведь если бы он тогда умудрился наплакать полную ложку слёз, пришлось бы мне угнать эту машину. Я бы не нарушил слово, данное сыну", – хитро улыбаясь, сказал док-

тор психологических наук, член-корреспондент Российской академии наук и мой учитель.

Ночная и дневная кукушка

В народе говорят: "Ночная кукушка дневную перекукует". Ну смысл поговорки понятен. Объяснять не надо. А я вот раньше задумывалась, какая кукушка во мне сильнее кукует? И какую пользу мне это приносит, или может только мешает в отношениях с мужем?

Так была со мной одна история. Мы тогда со своим будущим мужем встречаться начали. Вместе много времени проводили. Я уже у него в гостях на дне рождения побывала, с родителями его познакомилась. В общем любовь у нас уже захватывающая, интересно нам вместе. И настал вечер, когда уезжать от него не захотелось, и так само собой получилось, что осталась я у него на ночь. Все хорошо было.

Только утром я люблю рано и бодренько вскакивать и на кухню бежать. Мне по утрам есть всегда хочется! А мальчик мой соня вальяжная оказался. По утрам ему хочется поспать, понежится подольше в постельке. Я его поцеловала, погладила, туда сюда покачала – бесполезно, сладко спит и просыпаться не собирается. На мои призывы: "Я есть хочу!" Ответил спросонок: "Там в морозилке пельмени, найди и свари их!"

Что ж делать-то! Утро раннее, активность у меня высокая. Выскочила я в чужой квартире на кухню в мужской футбол-

ке. Кастрюлю в шкафчике нашла, воду в нее налила, на плиту поставила. Холодильник открыла, наклонилась над морозилкой, за пельменями полезла. Шарю там по замороженным продуктам, как вдруг на пороге появляется папа моего молодого человека. Он оказывается тоже ранняя пташка. "Доброе утро!" – говорит. Я так и замерла от смущения. Себя со стороны вижу: стою в позе "зю", шарю в чужом холодильнике, в футболке его сына, да еще, что я на ночь оставалась, мы особо не афишировали. С точки зрения моего воспитания здесь преступлений – целый ворох! "Ну да ладно, что ж теперь-то", – все это мгновенно пронеслось у меня в голове. Сделала приветливое и беззаботное лицо, пожелала доброго утра. Хвать пачку пельменей из морозилки, пакет резко порвала и в воду ссыпала. И из кухни быстренько слиняла в своей футболке.

В комнате нырнула к любимому под одеяло и давай его будить уже безжалостно. Потом и говорю: " Там уже родители твои проснулись, иди сам на кухню и хозяйничай". Делать нечего, пришлось ему подняться и отправляться на кухню, чтобы завтрак приготовить.

День прошел. Вечером снова встречаемся. Мой любимый мне и говорит: "Над тобой мои родители угорают! Что ж ты за хозяйка такая: пельмени в холодную воду бросила!" Я была очень озадачена. То, что я осталась ночевать с их сыном, утром в его футболке разгуливала и по чужому холодильнику шарила – это все их не смутило! А то что я пельмени в

холодную воду бросила – вызвало бурю эмоций и привело к последующим выводам по поводу моей хозяйственности. Ну и ну!

Потом еще года полтора мне муж эту историю напоминал, когда подколоть хотел. Пока я не выдержала и не сказала. "А ты сам решай, какая кукушка тебе важнее – дневная или ночная? Пельмени в горячей воде, или нежная любимая под боком".

Хорошее отношение к... людям

Вот говорят: "Каждый человек, которого ты встречаешь, сражается в битве, о которой ты не знаешь ничего, поэтому будь вежлив, всегда". Собственно, много ли надо человеку, чтобы ощутить себя неброшенным и жить дальше? По большому счету, не так и много. Для начала быть вежливым и внимательным, просто так, от души, от сердца, всегда.

Моя мама работала детским врачом на скорой помощи. Однажды во время дежурства дали ей вызов к взрослому пациенту.

Приехала она по адресу, зашла в подъезд типичной старой хрущевки, сверила номер квартиры, позвонила, а затем и постучалась в облупленную дверь. Через некоторое время за дверью послышались тяжелая поступь и пыхтение. Открывает мужик, огромный такой, в засаленной майке-тельняшке, не руки у него, а ручищи, грудь и плечи волосатые, сам небритый, лицо красное, да еще и перегаром попахивает от

него.

"Проходите, доктор", – говорит. Пропустил ее вперед, а сам дверь следом захлопывает, в замке щелчок раздается. У мамы все внутри ёкнуло, но виду не подает. Прихожая мрачная, все в каком-то запустении. Но дело-то надо делать. "Куда проходить?" – уточняет и оглядывает обстановку холостяцкой однушки.

Прошли на кухню. "Что у вас? Какие жалобы?" – спрашивает, разговаривает, интересуется. В общем, все как положено делает, как привыкла, как обычно себя со всеми ведет. "Давайте вас послушаю, теперь давление измерим. Так, горлышко посмотрим, к свету повернитесь, пожалуйста! Вот так хорошо, молодец! Ничего страшного. У вас ОРВИ". Ну и дальше все идет своим чередом, уточняющие вопросы, написала лечение, объяснила, что делать. "Вам все понятно? Все будет хорошо, не отчаивайтесь". Начала собираться.

Вдруг этот запущенный и одинокий мужик говорит: "Подождите, доктор!" Вытаскивает из-за спины шоколадный батончик: "Вот возьмите, пожалуйста! Со мной так никто не разговаривал с самого детства! Спасибо вам!"

Как важно быть находчивым!

Бывают моменты, когда мы досадуем на самих себя из-за опрометчивых слов, из-за неприглядных поступков, которые совершили, или из-за поступков, которые наоборот не совершили и не нашлись как ответить. А может уже пора пе-

рестать ругать себя и просто учиться находчивости. И самый эффективный способ – самим создавать ситуации, где требуется находчивость и с азартом выпутываться из них. Как любят сейчас говорить "выходить из зоны комфорта" и ничего не бояться. Мне по этому поводу вспоминается одна история из детства.

Все началось с моей первой любви в школе. В пятом классе к нам пришел новенький. Появление нового одноклассника само по себе привлекает внимание на некоторое время, пока не поймешь, что за человек, но здесь было совсем другое. Мне всегда нравились мальчишки с лидерскими способностями, сильные во всех отношениях: и в физическом плане, и в общении, и в учебе. Но он не вписывался в мои представления о классных парнях, так как было в нем что-то такое, что существенно отличало от всех моих предыдущих симпатий.

Он меня удивлял. Только лишь через какое-то время, я осознала, что обладал он редким даром. То, что другие приобретают путем усилий, с опытом, со временем, ему было отмерено сразу по полной программе. Он всегда "попадал в цель" в таких ситуациях, в которых другие терялись, смотрелись неприглядно, или даже откровенно позорились. А вот он – никогда. Что бы ни случилось, выходил с достоинством из самых щекотливых для пацана историй. Ну а истории такие, естественно, липли к нему в огромном количестве. Может быть специально, чтобы закалять характер?

А как иначе? Представляете себе, что такое начало отношений между мальчишкой и девчонкой в 12-13 лет. Я до сих пор краснею от смущения, когда вспоминаю. Поэтому сейчас, когда у меня на приеме второклассник заявляет, что он любит Полину из 2В, и у них все решено и он жениться на ней, потому что уже поцеловал, я отношусь к этому сообщению с большим уважением. Глубокие чувства живут в душе каждого человека, даже маленького ребенка. А уж на нашу долю тогда выпали серьезные испытания: насмешки сверстников, ироничные взгляды взрослых, сплетни, особенно по поводу секса между нами. Ну и конечно проверка моего любимого "на вшивость" со стороны всяких негодяев из моего двора и школы. Можно и сломаться, но не в нашем случае!

Однажды возвращаемся мы вместе из школы. Стоим на остановке, ждем автобус, общаемся. Вдруг подкатывают к нам два парня из старших классов. Я их даже и не знаю, кто такие, но типажи интересные: один высокий верзила, а второй коротышечка, но крепкий. Смотрятся рядом комично, но ведут себя самодовольно. Меня сразу в сторону оттесняют и сходу к моему парню, мол посмотрим, что ты из себя представляешь. Обступили его с двух сторон и неспешный "базар" начинают. Первые слова вроде ни о чем, но идет активный поиск, за что бы зацепиться, чтобы угрозы начать. Позы у всех внешне расслабленные, но в пространстве чувствуется напряжение и агрессия. Один смачно сплевывает в сторону. Хотел, видимо, изящно это сделать, а получилось

так себе. "Эх, промашка вышла, – говорит мой парень с таким искренним сожалением, – а лучше умеешь?" "А то!" – и плевалыщик более старательно повторил свою попытку.

Не успела я и глазом моргнуть, как диспозиция поменялась. Само собой оказалось, что выстроились два хлопчика в шеренгу, а мой парень сбоку встал, как командир, и управляет всем процессом. "Вот сейчас лучше у тебя получилось! А дальше плюнуть слабо? А два раза подряд? Ни фиги себе!" Второй коротышка, видимо, тоже решил не отставать от такого увлекательного занятия и сходу выдал три быстрых плевка без остановки. А потом горделиво так поглядывает на "командира", явно одобрения ищет, мол видишь, как я умею. Ну, конечно, одобрение он заслужил: "Ого! Молодец, как умеешь! Далек пойдешь! А пять раз подряд можешь?"

Они стояли и под чутким руководством плевались: то вместе, то поврозь, а то попеременно, отдавшись этому процессу полностью. Они уже забыли, с какой целью подходили к нам. Изо всех сил сдерживая смех, я наблюдала эту сцену со стороны. Так развлекал меня мой молодой человек, пока не подошел автобус.

Дорогой Марк Твен! Ну честное слово, Том Сойер отдыхает! Тихо стоит в сторонке возле забора с ведром краски и учится, как достойно можно выйти из дурацкой ситуации в условиях суровой русской действительности!

О женском влиянии

В молодости не задумывалась, какие изменения происходят с молодыми людьми с моим появлением в их жизни. Скорее больше волновал вопрос, какое впечатление произвожу сама. Может быть так бы и жила с этой убогой озабоченностью, пока один смешной эпизод не изменил мои приоритеты. И помог в этом остроумный совет одной интересной мудрой женщины.

Училась я на "женском" факультете. Вокруг одни девчонки. На весь курс пять ребят было. Зато какие замечательные ребята! Мы их очень любили! Радовались, что они у нас есть, что учатся с нами. Каждый из них – уникальная личность. Я гордилась, что со всеми установила дружеские отношения. Мне были интересны все ребята. А двое стали моими добрыми хорошими друзьями. В те годы я общалась с однокурсниками и с другими мальчишками и не задумывалась над вопросом, а оказываю я какое-то влияние на них, или нет.

Был у нас парень, очень чуткий и застенчивый. Иногда над ним по этому поводу даже подтрунивали, но вообще-то его любили. Мне он нравился своей ранимостью и непосредственностью. Благодаря этим качествам, он часто выдавал какие-то смешные "кренделя": то фразу такую завернет, что потом она крылатым выражением на факультете становится, то поступок какой-нибудь совершит, о котором все потом рассказывают.

Однажды пригласил он меня с подругой к себе на день рождения. Мы приехали к нему в гости. А дома небольшая

компания собралась, и мама его нас встречала. Она давно хотела познакомиться с однокурсницами своего сына. Видимо, была достаточно увлекательных историй о нас услышала. Мама была совершенно удивительная. Мне она сразу понравилась: свободная, шумная, естественная. Конечно, у нее была своя история, и кое-что про маму наш друг рассказывал. Но эта тринделка не про нее непосредственно, чужие секреты я выдавать не стану. Скажу только, что женщина она была смелая и боевая.

Общались мы от души до самого вечера. А когда моя подруга села за пианино и начала петь, тут-то и началось самое главное! Мама пришла в бурный восторг и от общения с нами, но особенно от проникновенного пения. "Они меня до слез довели!" – переполненная эмоциями, жаловалась на нас кому-то по телефону, демонстративно кулачками вытирая глаза. Мы хохотали и много шутили.

Когда собрались уходить, вдруг она и говорит: "Эх девочки! Вы бы повлияли на моего сына! А то он у меня получился какой-то интеллигентный: не пьет, не курит, с девочками ни-ни! Вы бы взяли шефство над ним! Уже пора сделать его настоящим мужиком"! Я застыла на месте. За всю мою предыдущую коротенькую жизнь с парой-тройкой романов со сверстниками я только и слышала упреки в свой адрес: "Ты оказываешь дурное влияние на моего сыночка! Он такой чувствительный, ранимый, а ты его портишь. Из-за тебя он вместо учебы только думает о том, где достать день-

ги (варианты: из-за тебя он страдает, дома не ночует, в драки встречается, с гитарой целый день валяется, курит, пьет и многое подобное). Даже иногда обзывали, и выгоняли с театральными напутствиями, мол чтоб ноги моей на пороге и все в этом роде. Как будто восемнадцатилетняя девушка представляет ядерную угрозу чужому государству под названием "маменька Со". А юношам не пришла пора взрослеть и влюбляться, и отстаивать свою любовь, и творчеством заниматься, и быть сильным как в учебе, так и в делах. В общем чувствовала я себя тогда настоящей хулиганкой и провокаторшей и с вызовом поддерживала это амплуа. А тут вдруг мама однокурсника совершенно искренне считает такое влияние самым подходящим.

Я присмотрелась к ней внимательно, переспросила, что она имеет в виду. И у нас состоялся очень любопытный разговор, после которого я осознала, в чем же собственно и заключается суть женского влияния на мужчин. Для мужчины подлинное общение с женщиной должно быть как испытание, как вызов самому себе в первую очередь. И не важно каким образом женщина бросает этот вызов. Важно, что именно мужчина сам для себя выносит из этого испытания. Главное, не мешать ему при этом, не стоять у него на пути. Мама нашего друга была готова не мешать сыну, а в нас чувствовала тот самый вызов, который может повлиять на мужчину.

Ход конем

Интересно всегда, когда происходит неожиданный поворот событий. Ведь как бывает: зацikliшься на чем-то одном, и что может быть совсем иначе, не замечаешь. А потом вдруг – раз, и все обернулось совсем по-другому. Сразу видно, как жизнь богата и разнообразна! Нужно ценить такие моменты!

Однажды дедушка решил научить моего маленького сына играть в шахматы. Он достал шахматную доску с полки и слегка встряхнул ее, прислушался вместе с внуком к стуку деревянных фигур в сложенной в виде книжки коробке, потом дал малышу так же погреть. Затем открыл замочки на доске и высыпал фигуры на диван. Они сидели рядом и перебирали руками искусно выточенных лакированных героев увлекательных битв. В определенной последовательности дедушка называл их и ставил на доску. Он показывал, где та или иная фигура должна стоять, как она ходит, как может есть других. Черные и белые фигурки летали у него в руках, передвигались по невидимым линиям большого шахматного поля и умело взаимодействовали друг с другом, как опытные участники большой реконструкторской баталии.

"Это пешка, – говорил дедушка, – она идет прямо на клеточку с клеточки, а вот бьет наискосок". "А это слон. Он ходит по диагонали, только по черным клеткам, а другой слон только по белым. А вот и конь. Посмотри, внучок, какая у него голова и грива. Конь скачет по доске, но не просто так, а он делает букву "Г", вот так". И дедушка показывал, как

ходит конь по клеточкам шахматной доски. Он может пойти вот так, или вот так. А может в несколько прыжков перейти все поле и побывать во всех углах" – увлекшись, дедушка показывал разные варианты и скакал конем из угла в угол, сворачивая г-образную траекторию до диагональных перелетов фигуры по воздуху, словно шахматный конь танцевал стремительную мазурку.

Наконец, дедушка приостановился и решил проверить, что запомнил внук: "Тебе понятно, внучок?" – спросил дедушка. Малыш молча кивнул. "Хорошо, – гордясь своими тренерскими достижениями, дедушка удовлетворенно потер руки, – тогда покажи для начала, как ходит конь!"

Малыш осторожно соскользнул с дивана, встал посреди комнаты на одну ножку и поскакал, помогая себе руками для равновесия и прицокиваниями для достоверности изображения коня. На этом первый шахматный урок был окончен.

Не мужчина, а недоразумение!

Когда я была еще не замужем, взгляд мой был зорек, ум избирателен, а сердце смело и открыто для отношений. Но только через некоторое время я поняла, что отдаю мужчинам очень ценный ресурс – личное время. И хотя практически в каждом молодом человеке можно для себя найти что-то интересное и особенное, все-таки бывают случаи, когда жалко тратить время на общение.

Например, была у меня такая история. Ехала я в загород-

ном автобусе. Дорога ожидалась долгая по времени, а по соседству оказался внешне привлекательный молодой человек. Угостила его жвачкой, завязался разговор. Через пару реплик поняла, что молодой человек хоть и симпатичный, но, мягко говоря, недалекий, а проще говоря, глупый. "Ну что же делать, – мысленно вздохнула я, – ехать с ним рядом еще тридцать минут, придется потерпеть. По крайней мере вполне добродушный". И я решила продолжить разговор с ним, хотя интерес к нему пропал. Потеряла интерес, потому что, какую тему я с ним ни начну, он толком ничего сказать не может: ни про свои увлечения, ни про себя, ни про окружающий мир. Все как-то мямлит совсем невразумительно и речь очень плохая. Помучилась я с ним немного, и решила лучше уж молча ехать, чем так общаться. Напоследок с потерянной надеждой спрашиваю: "Ты хоть кто по гороскопу?" Может, хоть эта тема сработает? Совсем уже я в печаль впала от нечего делать. А он мне вдруг отвечает: "Я этот, как его.., охотник.., нет.., вспомнил, стрелок!". "Стрелок! – вскричала я, – иди ты на фиг, стрелок!"

Однажды моя общительная, очень обаятельная и темпераментная подружка познакомилась с молодым человеком. Они мило поболтали, и он предложил проводить ее до института. Пока он сопровождал ее, видимо, она определилась, что это не мужчина ее мечты. Когда они подходили к институту, она уже окончательно потеряла к нему всякий интерес. А тут я стою у входа и весело улыбаюсь. "О! Замечательно,

что я тебя встретила! Вот познакомьтесь, это моя любимая подруга, классная девушка! – протараторила она все на одном дыхании, – ну я побежала, пока. Мне еще до пары надо успеть в деканат зайти". И оставила меня на крыльце со своим трофеем. Я вежливо поддержала с ним разговор.

А на следующий день он стоял у здания института в ожидании меня. И взялся проводить меня до дома. По дороге домой, он мне несколько поднадоел своим занудством и когда я во дворе увидела свою давнишнюю подругу детства я искренне обрадовалась: "Ах, давно не виделись! Вот познакомьтесь, это моя любимая подруга, потрясающая девушка, – весело сказала я, – ну мне пора домой". Через пару дней я видела, как он дожидался мою подружку возле ее подъезда. Не хочется тратить на такого молодого человека время.

Ну и еще одна история сюда же. Рассказала мне ее одна потрясающая, очень харизматичная женщина. Сейчас она много достигла в жизни, а тогда была юной барышней, и жизнь ее была полна сильных страстей и ярких эмоций. И была у нее любовь. Только вот любовь эта оказалась очень непостоянной, проще говоря, ее молодой человек был бабником. Все бы ничего, но работали они все вместе в театре, и вся подноготная там быстро всплывает. И измены, и предательства быстро становятся публичным достоянием. А когда твой любимый человек клинья подбивает к подруге, то тут совсем уж не понятно, из-за чего больше сокрушаться. То ли от того, что поведение такого мужчины больно бьет по

самооценке, то ли от того, что дружба рушится.

И тогда разрешила девушка эту ситуацию самым оригинальным образом. Она подошла к своей подруге и спросила ее, действительно ли ей так интересен этот молодой человек. "Ну да, зацепил он меня! – призналась подруга. "Хорошо, тогда я не буду бороться за него, но ты должна мне отступные". "А что ты хочешь?". "Духи французские мне достань!" В те времена это было огромной редкостью и дефицитом. Но конечно, не настолько, чтобы выменять мужика на духи. Когда слух о такой сделке прошел по всей труппе, многие посмеивались над обольстительным бабником, и предлагали у подруги выменять его за комплект кружевного белья и другие женские радости. Дружба, кстати, сохранилась у девушек, а вот ценность отношений с этим мужчиной была утрачена.

Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется

Часто учителя от школьников, особенно старшеклассников, слышат: "Зачем учить химию, мне она точно не пригодится!" Или что-то подобное: "Нужна мне ваша история! Я не гуманитарий!" Только жизнь настолько непредсказуема и разнообразна, заранее не предугадаешь, что придется испытать, и какой опыт, знания помогут на этом нелегком пути. Хотя бы поэтому стоит немного внимательнее относиться к тому, что само плывет в руки.

В последний свой учебный год я поступила в биологический класс самой сильной гимназии одного подмосковного

города. В классе учились преимущественно девочки, которые планировали поступать в медицинский институт. Подготовка к поступлению была очень суровая: в расписании каждый день стояли уроки биологии, химии, физики. Домашних заданий было много, особенно тяжело давалась зубрежка по биологии. Поэтому настоящей отдушиной для учениц естественнонаучного класса посреди напряженного учебного дня оказались уроки истории.

Когда я впервые попала на историю, то была невероятно удивлена. На всех профильных уроках мои одноклассницы демонстрировали образец собранности, сосредоточенности и прилежания, но здесь "пускались во все тяжкие". Такой отвратительной дисциплины в выпускном классе я даже не представляла. Девушки совершенно не слушали и не слышали учителя, откровенно игнорировали все задания, которые он предлагал выполнить, и всячески демонстрировали свое презрение к предмету. В аудитории стоял шум и гам, многие сидели спинами к доске и занимались своими делами. Учитель при этом оставался уравновешенным, снисходительно относился ко всем выходкам девочек и, видимо, не терял надежды как-то наладить ситуацию. Он вполне добродушно давал материал, иногда взывая к совести учениц.

Цикл уроков в это время был посвящен периоду Великой Отечественной войны. На одном из них мы изучали Курскую битву. В частности крупнейшее в истории танковое сражение под Прохоровкой. Во всю доску разместилась огром-

ная карта военных действий, и учитель всеми правдами и неправдами пытался привлечь наше внимание к диспозиции советских войск летом 43-го года. "Вот видите выступ тут такой на карте, – говорил учитель, показывая указкой на Курскую дугу. Но никто его не слушал. Бесполезный, шумный урок продолжался до тех пор, пока, наконец, одна из учениц вальяжно не развернулась к учителю и не сказала то, что, видимо, думали большинство будущих врачей: "Да зачем нам это нужно! В нашей работе это точно не пригодиться!" "Зато может пригодиться в личной жизни!" – не растерялся историк. "Интересно, каким же образом" – заинтересовались девицы. "Вот выйдите вы замуж, и вдруг ваш муж как-нибудь вас и спросит: А что это за выступ тут такой!" И учитель снова радостно ткнул указкой в изогнутую линию на карте. Впрочем, его слова потонули в безудержном женском хохоте. "Ну дает, – подумала я тогда, – оригинальный способ мотивации".

Прошло много лет. Однажды мы с мужем отдыхали вечером после работы и с большим интересом смотрели фильм-притчу "Белый тигр" Карена Шахназарова. Мы расслабленно лежали в кровати и неспешно обсуждали картину, делились друг с другом своими мыслями. Разговор наш само собой зашел о танковых сражениях войны и конечно мы вспомнили танковую битву под Прохоровкой. Мы стали обсуждать преимущества и просчеты советских и немецких танковых войск, увлеклись, открыли планшет, чтобы вспомнить дис-

позицию. И тут меня словно током ударило! Откуда-то сам по себе возник образ учителя с указкой перед картой: "А что это за выступ такой!" С каким недоумением на меня смотрел муж, пока я, не отсмеявшись, не рассказала ему эту историю.

Предсказание или нечто большее?

Не раз я убеждалась в верности высказывания, что счастье – это не пункт назначения, а способ путешествовать. И если ты настроена на ощущение счастья, то любые невзгоды в жизни оборачиваются подлинными ценностями. Но как же настроиться на такое ощущение? По мне, так настрой – это творческий процесс. И ты сам создатель и исполнитель всех своих ожиданий. И даже внешние события и обстоятельства, какие бы сложные они не оказались, являются всего лишь вешками на этом авторском пути под названием жизнь.

Она шла мне навстречу. Я с трудом решилась посмотреть на нее снизу вверх, испытывая странное чувство неловкости. На ней были белые кроссовки, далее следовали полупрозрачные розовые лосины с кружавчиками, через которые выступали синюшные вены и бледные кровоподтеки. На талии болталась белая воздушная пачка, как у балерины. В детстве я мечтала в такой потанцевать! На ней эта пачка весело потряхивалась из стороны в сторону в такт ее покачивающейся походке. На черной майке красовались золотистые буквы "kiss me". И всю эту композицию венчал тюрбан на голове из зеленого платка, с трудом прикрывавший ее непослушные

черные космы. Наконец я собралась с духом и посмотрела ей прямо в глаза. Взгляд ее был веселый, но пристальный. Очевидно, что она абсолютно довольна собой, довольна тем замешательством, которое возникло у меня при ее появлении. Она стремительно направлялась ко мне, и я невольно отступила назад. Мысленно я сразу же чертыхнулась, что так явно показала ей свое напряжение.

– Эй! Не вспоминай черта! – весело воскликнула она и взяла меня за руку. Потом оглянулась, замахала руками, подзывая к себе женщин сидящих на скамеечках и прогуливавшихся по аллее.

– Подходите все сюда, сейчас гимнастику будем делать! Женщины быстро окружили ее с разных сторон.

– Лариса! Здравствуй! А погадай мне! – кто-то из толпы протянул ей руку.

– И мне! И мне тоже! – женщины заговорили разом, стали протягивать ей свои ладони и уговаривать погадать.

– Не все сразу, бабоньки! – засмеялась Лариса. Вы же знаете, что я за раз гадаю только двум, но всю правду говорю, какой бы она ни была!

Она стояла в кругу женщин, безумно довольная своим явлением, радостно пожимая и поглаживая протянутые к ней руки, рассуждая о правдивости своих предсказаний. Меня незаметно оттеснили в сторону.

Оказывается она была местной знаменитостью в этом чертовом (ну вот опять сверкнул цыганский зрачок) доме отды-

ха. Отправила меня туда мама в мои пятнадцать лет по путевке от профсоюза сразу в начале лета, чтобы я отдохнула от школьных перегрузок. И сидела я там среди этих "богатых тоже плачут" по вечерам всем корпусом перед единственным телевизором в фойе. А по утрам тихо плакала в холодной воде озера от неразделенной любви, которая сводила руки-ноги сильнее подводных озерных ключей.

Так как-то утром, возвращаясь с купания, я наткнулась на эту цыганку, работающую в доме отдыха кем-то вроде аниматора: зарядки, конкурсы и самодельные концерты. Видимо, утренняя гимнастика женщин не очень волновала, потому что все продолжали говорить про гадание.

– Скажу ведь правду, потом сами пожалеете! – хохотала она.

Тут она ухватила одну полноватую с короткой стрижкой приятную моложавую блондинку, порывисто развернула ее руку к себе, заглянула и сказала:

– Умрешь в 60 лет!

– Ух ты! – почему-то восхищенно прокатилось среди женщин. Потом в толпе возбужденно заговорили:

– А сколько тебе сейчас? Пятьдесят два? Ну еще наживешься!

Женщина, которой только что сказали такое, стояла оцепенев. Вдруг из ее глаз брызнули слезы. Она, не в силах больше сдерживать рыдания, выдохнула какие-то страшные квакающие звуки и заплакала навзрыд. Все сразу притихли, об-

ступили женщину. Кто-то гладил ее по плечу, кто-то держал ее за руку. В воздухе запахло сочувствием и укором в сторону цыганки. Та, впрочем, тоже огорчилась, снова взяла руку своей жертвы, стала более пристально и внимательно ее изучать.

– Ну тут болезнь у тебя будет тяжелая. Но может еще и выкарабкаешься. Может это клиническая смерть, а потом вернешься. На свете все бывает.

Женщина снова заплакала, все бросились ее утешать.

От чего-то мне стало противно. Я развернулась и пошла прочь, вытирая о себя руку, за которую минуты три назад меня держала Лариса. Вдруг цыганка порывистым движением догнала меня, снова взяла мою руку, перевернула ладонью вверх, заглянула:

– Ты проживешь счастливую жизнь!

– Когда? – от неожиданности я больше ничего не придумала, как задать этот глупый вопрос.

– Да всегда! – улыбнулась цыганка.

Может быть я и не вспомнила бы эту историю. Но однажды встретила свою первую любовь и поняла: что бы ни происходило в моей жизни, глубоко внутри всегда чувствую себя счастливой. Как-то раз и навсегда пришло мне осознание, что никто не может мне сделать так хорошо снаружи, как я могу сделать себе изнутри. Ну еще могу поделиться этим с любимыми!

Праздник, который всегда с тобой

В каких случаях восклицают: "Вот это личность!" С какого возраста, или жизненно важного момента вдруг приходит осознание, что рядом с тобой растет настоящая личность, личность с большой буквы? Это чудо – видеть, что твой малыш, не просто твой малыш, а человечиче с огромным сердцем. Для меня состоятельность личности определяется не социальным статусом и не уровнем материального благополучия. В конце концов, как сказал кто-то из мудрых: "Самые важные вещи – это не вещи!" Для меня настоящая личность – это тот, кто умеет позаботиться о других. А одним из самых прекрасных выражений заботы может быть праздник, который человек способен подарить и искренне радоваться от того, что другим хорошо, что они счастливы. Причем, не важно, какого материального уровня и масштаба праздник, важно его внутреннее содержание, возможность разделить радость, сблизиться и взаимно наполниться удовольствием от жизни.

Поздний октябрь. Пасмурно, над городом нависла туча. Встречаю из начальной школы сына. Неторопливо идем двориками в сторону дома. Моя любимая буйная осень уже угасла. Листва поблекла, слякоть и темнота. Начинает накрапывать какая-то мерзость. "Мам, снег наверно, пойдет", – с неожиданным для меня предвкушением вдруг замечает сын. Я с удивлением поглядываю на него. И замечаю в его глазах радость ожидания. "Снег?" "Да, будет первый снег! Сначала

немного, а потом как выпадет и можно снеговиков лепить!" – в предчувствии зимнего будущего сын увлекается.

Здравый смысл мне подсказывает, что до "снеговикового" снега еще очень далеко, но что-то сейчас происходит в душе сына такое, перед чем я не могу устоять. Я представляю себе, как мелкая морось преобразуется в крупные тяжелые хлопья, которые залепают все во дворе. Я вижу, как все-все, что нас окружает сейчас: скамейки, песочница, качели, припаркованные машины, земля под ногами с пожухлыми листьями, осенние деревья – все предметы превращаются в белые силуэты и пасмурный мир становится светлее. Я чувствую, как в меня заселяется радость от этой картинки. "Мама, а давай сходим в магазин, купим всем ребятам конфеты и поздравим с первым снегом! Ведь он точно будет!" "Отличная идея!" – соглашаюсь. Мы поворачиваем в сторону продуктового магазина.

"Какие конфеты возьмем?" Вроде бы мы раньше никогда прицельно не заходили в кондитерский отдел с сыном. А он уверенно идет по этому ряду и целенаправленно ищет: "Надо купить "Снежок"! Вот они"! Действительно, продаются карамельки "Снежок" в белых фантиках с голубыми снежинками. Мы зачерпываем побольше, проходим к кассе. Мне передается ощущение праздничной подготовки. Сын предвкушает приятные хлопоты по организации праздника.

Дома, после уроков он садится вырезать снежинки из цветной бумаги. Сворачивает кулечки из белой бумаги, кла-

дет туда конфеты, наклеивает снежинки и пишет фломастером на каждом кулечке: "С первым снегом!". Я смотрю, как он все придумал, и начинаю помогать. Таких кулечков нужно тридцать штук и еще учительнице. Мы сидим вместе на полу и наклеиваем снежинки. Уже стемнело за окном. Пошел первый снег.

В школу утром ребенок отправился с портфелем, сменкой и двумя пакетами, доверху наполненными красивыми свертками. Я проводила его до поворота, а потом остановилась и смотрела, как он вышагивает по забеленной от выпавшего за ночь снега и уже протоптанной пешеходами дорожке к школе. Мир действительно преобразился, стал чище и белее, но уже первый снег стал оседать, повсюду виднелись следы людей, машин, животных. Я в задумчивости зачерпнула с ограды горсть снега и смяла ее в руке. "Праздника-то всего на горсть, на один кулечек, – подумала я, – и как много его в моей душе". Я поняла, что бесконечно уважаю этого маленького человечка, который хочет и умеет дарить праздник другим.

Чтение – это любовь

Даже не буду ходить вокруг да около. Скажу сразу и прямо: чтение книг – это моя самая верная любовь навсегда! Не представляю жизни без книги. Даже не хочу останавливаться и восхвалять чтение. Кому дана эта любовь, тот и так меня поймет. А кто равнодушен, его право. В конце концов,

неспешное чтение художественной книги постепенно становится элитарным занятием. Так что только особо избранные меня поймут, какое это спрятанное в рукава богатство, которое никогда не потеряешь, а только можешь приобретать и приумножать. А потом как Василиса Премудрая, взмах рукой, и ты в сотворчестве с главным Создателем мира.

Так случилось, что после рождения сына, нам предстояло очень много заботы по его выхаживанию. Особенно трудно было в быту. Малыш легко возбуждался и очень медленно успокаивался. Он много плакал, плохо засыпал и спал всего по сорок минут в любое время суток. Так как все это он проделывал достаточно регулярно, мы с мужем даже название придумали его режиму "боброцикл", потому что дома мы его ласково называли "бобрёнок". Вот вся наша семья и подстраивалась под эти боброциклы, поэтапно решая проблемы со здоровьем малыша. Мы научились сами отключаться и включаться через сорок минут в течение ночи по несколько раз. Долгие, многочасовые укачивания превратились в особое время и особое пространство для чтения.

Когда малыш просыпался ночью, подкармливался и поднимал привычный, невыносимый крик, мы с мужем как роботы-автоматы распределялись по комнате. Я обнимала бобрёнка и, интенсивно покачивая его, начинала пританцовывать на свободном пяточке комнаты, а муж сползал с кровати на пол (привыкнуть и спать под этот плач все равно было невозможно, поверьте), отползал в угол комнаты, где горел

ночник и открывал очередную книгу. И начиналось священное действо, которое успокаивало нас троих.

Муж читал, читал и читал вслух без остановки, а я танцевала и покачивалась с малышом на руках под размеренный четкий голос мужа. Я никогда не забуду, как я погружалась в безграничный ночной мир Тихого океана вместе с Туром Хердалом и видела кита, вынырывающего рядом с бальсовым плотом путешественников. Я встречалась в поле с огромной головой брата коварного Черномора и мокла под непрерывающим дождем с одиноким полковником Маркеса. Как только бдительный малыш засыпал, мы тут же останавливались, перекладывали Бобренка в кроватку и моментально отключались, чтобы через сорок минут снова быть готовыми кружить и читать. И так продолжалось до утра. А утром я провожала мужа на работу. Сколько теми ночами мы открывали друг в друге, читая и слушая. Мы погружались глубже, чем в повествование книги, каждый по отдельности, и в то же время мы вместе шли особой тропой, самой прямой и самой бескрайней, тропой разговора от сердца к сердцу. С помощью книги, уютного маленького посредника, мы преодолевали усталость, забывали, что такое раздражение и замотанность, тревожность и отчаяние. Время заботы и борьбы за здоровье сына становилось временем принятия и внутренней силы двигаться дальше. И уж точно чего мы не планировали, но получили вдохновляющий результат – зарождение еще одной любви к слову.

После операций, врачи говорили, что ребенку нельзя давать плакать. И я делала все, чтобы малыш не заплакал. И тут снова пришли на помощь книги. В больницах я читала и читала ему, читала до заговаривания, до умопомрачения. Но вот чудо! Ему может и хотелось плакать, но он очень рано стал слушать и забывал обо всем. Он слушал и слушал, и летели в пространство "буря мглою небо кроет", "из мертвой главы гробовая змея" "анчар, как грозный часовой" и многое другое.

Нас предупреждали, чтобы мы настраивались на самое худшее, говорили, что у ребенка проблемы со слухом, потом с речью. Мы советовались, консультировались, лечили, заботились и читали, постоянно читали друг другу и ему. А малыш слушал, слушал и заговорил. И так хорошо заговорил: красиво, развернуто, богато! Потом он стал заглядывать ко мне в книгу и спрашивать, где я читаю. Я показывала ему строчки, он следил и вскоре сам научился читать. И тут уже удивлялась я сама, потому что он сразу начал читать особым чтением. Скорость прочтения была крайне высокой, а понимание прочитанного глубоким. Так и продолжалось все детство, пока школьная система не начала приравнивать его уникальные навыки к новым образовательным стандартам.

Что происходило тогда по ночам? Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что это и есть настоящая любовь.

Где встретить своего мужчину?

Где же встретить своего мужчину? Я была очень удивлена, когда услышала такое восклицание от двадцатипятилетней девушки. А где ты была в последнее время? Ходишь ли ты туда, где тебе интересно, общаешься ли с окружающими тебя людьми? Проблема не в том, что нет достойных мужчин, а в том, что мы часто закрыты для знакомства. А нужно пробовать и делать это с улыбкой, открыто и спокойно. "Но у меня работа, а после работы я ремонт делаю, по рынкам мотаюсь и не вижу мужчин!". "Как раз в гипермаркете товаров для ремонта можно встретить очень интересных и хозяйственных мужчин!" – я пыталась возразить девушке. "Ага, там только беременные ходят, у них синдром гнездования", – парировала мне красавица.

Решила я проверить эту версию. Как раз муж попросил меня заехать по дороге в ОБИ и купить бензопилу. Ну и нахулиганила я там! Впрочем, все по-порядку.

Я заскочила в отдел, где должно было находиться желаемое, с ожиданием, что увижу там три бензопилы: маленькую, среднюю и большую. Выберу самую большую и вуаля! Но не тут-то было. Во-первых, там было очень много техники, и не сразу понятно, что из этого бензопилы. А потом еще разные фирмы и разные модели. Я оглянулась в поисках желтой майки сотрудника, но в этот отдел, видимо, они редко заглядывают. Естественно, потому что в этот отдел заходят настоящие мужики, которые знают толк в технике, или думают, что знают. Кто не разбирается, предпочитает нани-

мать рабочих, а мастеровой мужик сам любит себе инструмент выбрать. Так решила я и направилась к первому мастеровому дядечке, который внимательно изучал стеллажи. Улыбаясь, подошла поближе, вежливо попросила объяснить все про бензопилы. И закурилось. Сначала я действительно пыталась вникнуть в преимущества и недостатки разных моделей, внимательно слушая доброжелательного дедушку. Но потом мне стало ясно, что я никогда не пойму, что лучше купить, зато можно спокойно довериться мужскому экспертному мнению. Я привлекла еще одного посетителя отдела вопросом: "А у вас есть опыт работы бензопилой?" И тут стало веселее. Второй оказался более расторопный, игриво поинтересовался, зачем она мне нужна. "В качестве основной детали костюма на Хеллуин", – с удовольствием поддерживала шутки. К этому моменту в отдел заглянули еще два парня и втянулись в нашу веселую беседу.

Дальше мы уже смеялись и обсуждали разные ситуации использования ремонтного инструмента не по назначению. Начался аукцион предложений на тему, как можно использовать бензопилу, кроме пиления. Кстати, есть подобный отличный тест на креативность. В тесте предлагается человеку предмет и за одну минуту нужно накидать идеи, как его можно использовать в любых случаях, кроме основного назначения. Ну, скажем, к примеру, кирпич, или скрепка.

Постепенно работа бензопилой обросла фантастическими предложениями. Мне больше всего понравился один па-

рень, который предложил перетереть бензопилу в труху и съесть ее. Вот это да! Рядом с таким жена с голоду не умрет, так как он придумает, чем можно перекусить. Я ему так и сказала. А он ответил, что жены у него нет. Жаль, что со мной не было ни одной незамужней подруги.

Наконец подошел сотрудник магазина и поинтересовался, на какой модели я остановилась. Полагаясь на своих советников, я выбрала инструмент и лукаво предупредила, что отвечают они, если муж выставит меня из дома с криками, что за ерунду я купила. "Не выставит", - заверили меня ребята: "А если выставит, то звоните!"

Вот так. Считаю, что эксперимент удался. Своего мужчину можно встретить в самых разных местах, просто нужно дать ему возможность проявить себя и сразу поверить, что это именно он и есть. А жизнь потом сама все по местам расставит. Как говорил Наполеон, главное ввязаться.

А беременных в магазине действительно много, но только не в этом отделе. Во время беременности тянет на глобальное переобустройство, поэтому беременных находится больше всего в отделах, где тяжеленные, неподъемные деревянные панели, ламинат, цемент и гипсокартон. Их мужья корячатся и тужатся, взваливая товар на тележки. А любимые жены деловито вышагивают рядом уточкой, пока мужики, потные, согласные на все женские идеи, толкают переполненные тележки к кассам.

Похвала неспешности

Кто живет медленно, тот чувствует, что обстоятельно зацепился за эту жизнь и не торопится с ней расставаться, а получает удовольствие, не спеша наслаждаясь каждым моментом. "Но как же так? – спросите вы, – ведь так много всего надо успеть переделать. Если все делать неторопясь, то не хватит времени". Да, на все не хватит, зато мимо главного не проскочишь. Хотя у неспешности есть и свои секреты. Помните одну из апорий Зенона об Ахиллесе и Черепахе? Как быстроногий Ахилл не мог опередить спокойно ползущую черепаху. Это не миф и не философские заморочки. Это самая достоверная реальность.

Рассказала эту историю моя мама. Ребенок военного времени, выросла она, пережив многие лишения, болезни и голод. После окончания школы решила, что будет врачом, и поехала поступать в медицинский институт в столицу. Но конкурс был слишком высокий. Она не набрала баллов и вынуждена была пойти работать на фабрику.

Фабрика была по производству ткацкой продукции. Мама устроилась мотальщицей. Отвели ей участок с несколькими огромными бабинами. В ее задачи входило следить за процессом, а если где рвется нить, быстро подбегать и связывать.

Так начала она свою трудовую деятельность. Через некоторое время приноровилась, вошла в ритм, а через еще какое-то время стала связывать нити без лишних, суетливых движений. Она работала очень спокойно, плавно, да-

же несколько замедленно, а результат получался самый лучший. Вскоре она начала связывать нити с опережением. Рядом работала ее подруга, бывшая одноклассница. У той так быстро не получалось. Она много металась, суетилась и в результате общая результативность ее работы была не очень высокой.

Правда, сверхвысокая результативность в те времена тоже была черевата, так как сразу повышался план выполнения работы для всех мотальщиц. Так что тут важно было соблюдать меру, что у моей героини неплохо получалось. Мама даже стала передовиком производства. Но в скором времени она оставила работу на фабрике, потому что поступила в медицинский институт.

Из сундука Морозко

Вот опять я возвращаюсь к спору о пошловатом и естественном. Всегда с иронией относилась к нехитрым свадебным традициям, например: замочек прикрепить на перила мостика, или ноги будущей теще помыть, или молодоженам что-то вместе съесть, а потом выпить. Как будто так семья будет крепче. Хорошо, если кого-то это вдохновляет, то пожалуйста! Но я бы не стала на собственную свадьбу такое устраивать. Только вот над чем мы посмеиваемся, считая это глупостью или пошлостью, может обернуться совсем иной стороной! И оказаться по-настоящему красивым, естественным. От нас зависит, что увидим мы, открыв сундук, пода-

ренный Морозко. Будет ли там вода талая, да мишура поникшая, или драгоценности редчайшие, красоты необыкновенной и подлинности истинной!

Ко Дню Победы мы с мужем и сыном отправились в Беларусь на машине. У нас в семье есть такая традиция, отмечать этот день с дорогими нам друзьями на Белорусской земле, где воевал и погиб мой дедушка. И вот вечером девятого мая после гостеприимного приема и теплых, душевных посиделок нужно было возвращаться домой. На обратном пути, мы решили заехать в Витебск, погулять по городу, поесть и двигаться дальше. Но в путешествии всегда могут возникнуть какие-то незапланированные обстоятельства. В Витебск мы приехали позднее, чем планировали. Из-за праздника центр был перекрыт, кругом народные гуляния, салют в честь Дня Победы. Мы задержались в поисках ночного ресторанчика, чтобы перекусить. Как-то сразу почувствовали себя уставшими, утомила дорога, бессонная ночь накануне и чувство голода. За ужином, мы решили, что хорошо бы здесь найти какой-то подходящий ночлег, и уже утром поехать дальше. Приняли решение – стали выполнять. Сразу спросили у официантки, которая нас обслуживала, нет ли на примете квартиры или номера в отеле на троих человек. Официантка отлучилась ненадолго, а потом принесла ключи от квартиры в этом же доме, где ресторан. После ужина мы поднялись в наши апартаменты. По правде сказать, было единственное желание поскорее принять душ и уснуть. Но когда мы зашли

в номер, сразу стало понятно, что обстановка диктует другое.

Мы увидели себя в больших зеркалах. И поняли, что совершенно не вписываемся в своих дорожных джинсах с пузырями на коленях от долгого сиденья в машине, куртках и грубых ботинках. Мы стояли, увешанные рюкзаками и пакетами с провизией, посреди розовых стен, погруженных в мягкий полумрак. Нормального освещения в номере не было. И со всех сторон мы отражались вместе с обнаженными невестами, девушками-чертяками и призывными нахалками – повсюду щедро были развешены эротические фотопостеры. В гостиной зоне диван из белого дерматина заманчиво разворачивал свое громоздкое лоно, а всю спальню занимало ложе на подиуме с красной подсветкой снизу и зеркальным потолком наверху. В ванной комнате не оказалось мыла и полотенцесушителя, но зато на полочке лежал один презерватив. "Отец! А почему презерватив только один!" – поинтересовался двенадцатилетний сын. У отца еще были силы поприкалываться по этому поводу, а вот я чувствовала себя совершенно разбитой. Так и свалили мы свои рюкзаки посреди всего этого великолепия. Пока готовились ко сну, муж включил было телевизор, но тут же выключил, потому что сыну еще не было 18+.

Ну и хорошо. Мы к разному в наших путешествиях привыкли, главное, что быстро ночлег нашли и в апартаментах обстановка была новой, все было чисто и аккуратно. Постелили сыну на белом кожаном диване, а сами в "невестин-

ской" спальне улеглись. Пошутили еще немного по поводу обстановки и уснули.

И повторился в ту ночь сон, который я однажды в детстве видела. Приснилось мне желто-розовое яблоко, одиноко висящее на ветке. И такое оно спелое, что излучает нежный свет. И не простое это яблоко. Мякоть его зрелая и сочная позволяет насквозь до самой сердцевины проникнуть, все семечки разглядеть. Чем ближе было яблоко, тем больше света и тепла исходило от него. В один момент весь мир оказался большим розовым яблоком, а я чувствовала себя его сердцем и от меня такой свет и тепло бьет, что больше ничего уже и нет, как будто я внутри солнца и сама им стала.

От этой внезапной вспышки света я и проснулась. Дальше такой сон смотреть невозможно, это уже за гранью жизни и смерти. Открываю глаза, и вижу – о чудо! Надо мной мое отражение в зеркальном потолке. Так себя я еще никогда не рассматривала! Лежу и думаю: "Какая же я все-таки красивая! Я необыкновенно красивая!" Любуюсь собой, все во мне безупречно и совершенно: и разметавшиеся волосы, и вскинутые руки, и грудь, полуприкрытая одеялом, и щиколотка левой ноги, небрежно заброшенной на бедро спящего рядом мужа. Абсолютно все – сплошная красота! Ощущаю взгляд на себе, мой родной мужчина уже с открытыми глазами, и, не шевелясь, меня рассматривает через зеркальный потолок. Он чуткий, всегда просыпается, когда я проснулась. Смотрит, смотрит и вдруг говорит: "Какая же ты красивая!"

Ну как можно не любить друг друга! После этого путешествия через девять месяцев у нас родилась доченька.

Любовь к медленным странствиям

Медленное путешествие – это не передвижение черепа-шым шагом, это вообще не выбор способа передвижения и маршрута. Это возможность быть в контакте с местом своего странствия, временем, окружающей средой, людьми, а самое главное с тем, с кем ты разделяешь все радости и трудности путешествия. С собой, в первую очередь. Это возможность принимать и считывать то, что недоступно поверхностному взгляду. Проникать в атмосферу, улавливать культурные коды, чувствовать силу места. Для меня все это создает поле особого путешествия.

А началось мое пристрастие к медленным странствиям еще в детстве. Выросла я в ближайшем Подмосковье, в очень камерном месте, которое даже в своем названии уже предполагало безмятежность и расслабленность – "Дом отдыха". Располагался этот дом отдыха в исторически заряженном и очень живописном месте на берегу реки. Я привыкла к далеким прогулкам в лес, к безграничности передвижений туда, куда хочу, где мне будет интересно. Я чувствовала себя свободной на природе, это было мое пространство и мои владе-

ния, которые по мере моего взросления становились все шире и шире. Лесные просторы давали много возможностей, я всегда была занята интересными делами. Иногда я их разделяла с подругами, или с родными. Но чем старше я становилась, тем чаще предпочитала странствовать одна. Мне никогда не было скучно. Наоборот, лес был для меня моим большим домом. В памяти хранились все приметы и особенности мест, я чувствовала настроение леса, легко ориентировалась в пространстве. Будучи взрослой, я осознала, что меня влекло эстетическое наслаждение красотой природы, которое потом переросло в увлечение фотографией. Именно с прогулок и с привычки любоваться тем, что вижу, и началось мое творчество. Главное, что давало такое уединение – это возможность быть сама с собой.

Я чувствовала себя в безопасности в родных краях. Встретить дикого животного – словно ощутить удачу в своих руках. В те времена в Подмосковье еще можно было увидеть зайцев, лис, видела пару раз кабанов, заставляла врасплох лосей. Не буду рассказывать о птицах и мелкой живности, которые встречались в большом количестве. Я научилась читать следы и могла угадывать события, которые происходили раньше, и что было потом. Все это было как-то естественно. Я росла на свободе и наполнялась красотой и удовольствием от этой красоты.

Это продолжалось до тех пор, пока не начали вырубать живописные березовые рощи и завозить на их место железобетонные блоки для постройки коттеджных поселков. Потом появились заборы, шлагбаумы на проселочных дорогах. Окрестные леса постепенно замусоривались, зарастали непроходимым кустарником. Возле огороженных строек воняли туалетные ямы, охранные собаки угрожающе лаяли и набрасывались. В безлюдных местах можно было встретить сомнительных типов, с которыми юной девушке лучше вообще не встречаться.

В доме отдыха вместо отдыхающих отрывались бандиты. Круша деревянные шезлонги и кабинки для переодевания, они разъезжали на джипах по пляжу, напивались до дури, орали и бычьими тушами плюхались в воду. Потом и вовсе главный корпус старого дома отдыха сгорел. С пожаром канули в неизвестность и хрустальные люстры, старинные бильярдные столы, дубовая библиотека и много чего ценного для кого-то.

Мои ощущения безграничного свободного простора были подорваны, это вызывало у меня раздражение и даже гнев, долгое время я вообще не могла признать, что кто-то покушается на мою пространственную свободу. Точно такие же чувства испытывал Юксаре, отец Снусмумрика, когда видел таблички с запретами вроде "вход запрещен", "по газонам не ходить" и подобными. Окончательно меня добило осознание того, что я в своем родном месте не могу жить так, как при-

выкла с детства, и быть в безопасности, и я покинула эти места.

Сейчас в этих краях теснотища от бесконечных элитных поселков. Все луга и поляны застроены современными усадьбами. Леса вырублены до минимума, запущены и не интересны в плане живности. Вдоль дороги тянутся высокие заборы, как будто ты едешь по промзоне, огороженной защитным барьером. Остается только посочувствовать детям, которые растут в тех краях и никогда уже не увидят чистой красоты этих мест. Впрочем, сейчас люди меняются и уже готовы платить деньги, чтобы их детей развивали на специальных занятиях, типа "Учись видеть (слышать, думать, чувствовать, творить, воображать и далее: быть женщиной, быть мужчиной, быть матерью, быть успешным, быть здоровым и живым, в конце концов)". Чтобы кто-то помог выйти в лес в поход, помог увидеть красоту, помог найти контакт с собой. Такая первозданность второго уровня получается. Хотя можно идти от источника, из глубины. Медленные странствия – это как раз про этот путь. Это способ идти к себе без посредников.

Вернулась я в ощущение наслаждения свободой, красотой и безграничностью пространства, когда встретила со своим мужем. Рядом со мной оказался человек, с которым я могла быть просто собой. Я смогла снова бродить, странство-

вать, предаваться внутреннему наслаждению местом, временем, событием и ОН РЯДОМ был со мной так, словно я была сама с собой как в детстве. И тогда я поняла, что медленные путешествия возможны только с теми, кто тебе не мешает (хорошо, если ты к этому времени научился не мешать самому себе). С кем ты чувствуешь себя естественно в дороге, в любой ситуации. С кем ты можешь делить свои эмоции, если хочется, или ничего не делить, а просто быть в процессе. Даже преимущества появились: укрепилось ощущение безопасности и взаимообогащение от впечатлений друг друга. Не говоря уж о том, что и география, и возможности расширились. Мы оба странники по своей природе и мы умеем странствовать и получать очень многое из тех мест, где бываем. Такая вот моя любовь к медленным путешествиям.

О принятии

По молодости для меня одной из самых болезненных фраз была: "Я же говорила тебе!" Знаете, примешь решение, совершишь какой-нибудь значимый поступок, а в результате все не так складывается как ожидала. Бывает еще, что очень хочется попробовать, идёшь на риск, а риск не оправдался. Сама этому не рада, сама сокрушаешься. Тут-то бы пережить и дальше двигаться. Но на авансцену выходит коронная фраза: "Я же говорила! Я сразу предупреждала, что так нельзя. Надо было по-другому!" И ступор сразу от этого сообщения. Дерзаешь, дерзаешь так по жизни, а потом это слышишь,

как будто по рукам тебе надавали, да по губам нахлопали, за то, что решилась на недозволенное. Но самое страшное, что ты это принимаешь, ведь вроде и не поспоришь. Вроде все правильно, ты ошиблась, ведь анализировать нужно свои поступки и думать лучше, прежде, чем делать, и ответственность на тебе. Но вот только каждый обломчик твой, обернутый этой фразой, как камушек веревочкой перемотанный, привязывается к тебе накрепко и тянет и тянет вниз, и скапливается их там видимо-невидимо и в вороночку они тебя засасывают постепенно. И выбраться из этой токсичной дыры ох как трудно. Только с опытом пришло ко мне осознание, что камни эти можно не принимать близко к сердцу, а сразу расшвыривать их налево и направо. И одна история меня в этом значительно укрепила.

Лежала я с сыном в больнице. Палата была рассчитана на двух детей с мамочками. Сын у меня был уже достаточно взрослый, школьник. А я уже бывалая спокойная мама, привыкшая к детским больницам, как другие привыкают к санаториям. И тут к нам в палату заселяют молодую совсем девочку-мамочку с полуторагодовалой дочкой. Это был вихрь! Семья прибыла прямиком из аэропорта. Прилетели из другого города, чтобы сделать операцию дочери. Совсем молодые родители, шумные, простые. В них было много той дерзости, с которой приезжают из провинции в Москву и, чтобы скрыть свои тяготы бытовых неудобств, нарочито храбрятся и усиленно активничают. Они сразу заполнили все простран-

ство палаты собой и чрезмерным количеством вещей. Молодой отец тут же проверил детскую кроватку на безопасность, переделал там что-то, организовал место для игр, проверил, какие каналы показывает телевизор, во все розетки подключил зарядки для гаджетов, установил подогреватель для детского питания, сделал еще кучу полезных для жены вещей, наконец, повернул к себе жену и стал с ней прощаться. Как я поняла, ему тут же надо было улететь обратно в родной город, он не мог надолго оставить работу.

Они обнялись посреди палаты приблизили лица друг к другу и стали быстро и эмоционально шептаться. Их шептание завершилось прощальными поцелуями и я пожалела, что сразу не вышла из своего угла, оказавшись запертой их багажом в узком проходе. Пришлось наблюдать сцену прощания целиком, впрочем мое присутствие их не очень смущало. И это было очень трогательно и умильно. Затем парень вежливо попрощался со мной и вышел.

Минут через пятнадцать состоялось наше знакомство. Я присмотрелась к своей соседке. Она была достаточно интересной молодой женщиной, шатенкой с длинными волосами и зелеными глазами. Верхняя губа ее была несколько искажена двусторонним шрамом, но в целом внешнего облика это не портило. Врожденная патология была устранена еще в детстве. А сейчас она приехала в Москву, чтобы прооперировать маленькую дочку, имеющую такие же проблемы. И она рассказала свою нехитрую историю о том, что родите-

ли мужа были против того, чтобы сын на ней женился. Они объясняли ему и доказывали, что если он жениться на ней и у них родится ребенок, то есть высокий риск, что ребенок унаследует патологию матери. Сын, однако, не послушался родителей и женился на девушке. Когда у них родилась дочка, родители сына удовлетворенно сказали: "А мы тебя предупреждали!" Вот собственно и вся история.

Теперь они решили делать операции в Москве, так как читали на форумах, что здесь самые лучшие результаты. Конечно, денег на операцию не хватало, сначала копили, потом заняли. Муж бросил институт, устроился водителем к местному олигарху. Она перевелась на заочный в педагогический, чтобы знать, как лучше воспитывать дочку. А в конце рассказа моя соседка задумчиво сказала: "А я благодарна маме, что она меня родила! И надеюсь, что дочке с нами здесь будет хорошо."

Добавить к этому больше нечего. Но мне сразу поверилось тогда, что все у них получится и они обязательно справятся. Потому что идут по жизни, борясь со своими трудностями, по мере их поступления. Живут без излишнего геройства и жертвенности, просто живут и дарят жизнь.

Когда наступает предел

Помните в фильме "Форест Гамп" Форест бежал, бежал, обежал весь материк от одного океана до другого, собрал последователей, привлек внимание прессы и общественности

своим бегом, а потом в один момент взял и остановился. Всё. Стоп. Вот так и наступает момент, когда мозг вдруг шлет нам сигнал "стоп", и мы прекращаем делать то, что до этого никак не могли бросить. А ведь до этого ни упреки внутреннего критика, ни увещевания родных и близких, никакие другие "сдерживатели" не могли остановить. Эту историю я рассказываю с разрешения своих любимых друзей, которые с удивлением приняли тот факт, что кто-то еще помнит такое из их жизни. А для меня история стала большим уроком любви и внутренней мудрости каждого из них.

Жила была молодая семья. Свои бытовые сложности, отягощенные отношениями с родителями, которым новый статус детей тоже пока не привычен, и они все еще чего-то хотят от своих детей для себя. Идет борьба между невесткой и свекровью, между внутренней независимостью сына и пока еще во многом материальной зависимостью от родителей. Свой кризис, свои ресурсы и свое преодоление. Так получилось, что через пару лет семейной жизни что-то стало пробуксовывать. Ребята пытались разобраться, что происходит. Не всегда могли найти общий язык, ссорились. Стали отдаляться друг от друга. Молодой муж после работы стал изредка заглядывать в бильярдный клуб и до рассвета проводить там время. Молодая жена попыталась вернуть его домой, но не тут-то было. Она вынуждена была смириться и не ждать раннего возвращения мужа домой. Ситуация постепенно брала над ними верх. И муж уже стал каждый вечер заходить

в клуб, а жена сначала перестала ждать его к ужину, потом стала ложиться спать без него. Так вяло потянулись их семейные дни. И продолжалось это до тех пор, пока однажды не случилось одно событие.

Рассказывал об этом потом молодой муж. Однажды уже глубокой ночью возвращается он домой. Открывает осторожно дверь ключом, не включая свет, переступает порог своей хрущевки, делает все тихо, чтобы не разбудить жену и... застывает на месте. Из их единственной комнаты через прикрытую дверь доносится зверский храп, ну просто раскатистый храп мужика. Мгновенно его прошибает гнев, два шага до комнаты, взгляд на разобранный диванчик. И видит, как сладко, свернувшись калачиком, его жена похрапывает во сне с безмятежным ангельским личиком. Вот тут-то его мозг и сказал ему "стоп". С тех пор он уже не заворачивал в бильярдный клуб по дороге домой. Жена потом долго посмеивалась сама над собой. Дай Бог, чтобы в их семье все было хорошо.

Ожидания и реальность

Иногда жизнь подбрасывает нам сюрпризы! Может быть и не сразу приходит осознание, что этот сюрприз то, что надо. Но если присмотреться как следует и задуматься, то оказывается, именно такой поворот событий нам был нужен в тот момент времени больше всего. Поэтому какие бы мы ни конструировали в голове ожидания, жизнь все равно окажется

богаче. Нам остается только раскрыться ей и принимать все в свои объятия.

У меня была замечательная бабушка. Она была сурова и сдержанна, но и внимательна ко многим вещам. Так она знала все мои игрушки по именам и всегда к ним обращалась перед тем, как пересадить их с места на место. А еще у нас с ней в лесу были свои уголки для игр, которым мы придумывали названия, были свои тайнички, в которых мы что-то прятали. А еще у бабушки был свой шкаф, в который мне нельзя было залезать. Иногда она из шкафа доставала совершенно необычные вещи, например: ридикюльчик, или пудреницу, или кружевной воротничок (к кружевным воротничкам я до сих пор питаю слабость). Иногда с этими вещами мне разрешалось поиграть. Но самое главное, бабушка всегда сдерживала свои обещания.

И однажды, бабушка пообещала мне, что если я закончу учебный год на отлично, то она мне подарит очки. Настоящие солнцезащитные очки. Я тогда училась в первом или втором классе. Учебный год близился к завершению, впереди ожидало лето с предвкушаемой свободой. Я старалась учиться хорошо, как только могла, в ожидании очков. Я представляла себе фотомоделей из модных журналов своей тетушки, в стильных пластиковых очках с затемненными стеклами. Белая или красная оправа сочеталась с крупными клипсами, пластмассовыми бусами и модными в те времена блузками с рукавом "летучая мышь" и брюками-бананами.

В общем, это была мечта! "А вот если к этим очкам еще где-нибудь клипсы раздобыть", – думала я и представляла, как я буду смотреться в этом великолепии, как я пойду на речку в сарафане, доставшемся от старшей сестры и новых собственных солнцезащитных очках. И испытывала непередаваемое чувство восхищения сама собой.

Бабушка умела не только сдерживать свои обещания, но и хранить интригу. "Бабушка, а какие они, эти очки?" спрашивала я. Ну ты можешь хотя бы описать их? бабушка мыла посуду и только посмеивалась. Всему свое время. Ну ты скажи только, какого они цвета? А стекла сильно затемненные? Ну так, что глаз не видно? Сильно! Улыбалась бабушка. Это хорошо думала я и с нетерпением ждала конца учебного года.

Рано или поздно, но все приходит. Учебный год я, естественно, закончила на отлично, и первым делом дома заявила бабушке: "Бабушка, теперь подари мне очки. Бабушка как всегда мыла на кухне посуду, что-то хлопотала по хозяйству. Вытерла руки о кухонное полотенце и сказала: "Ну хорошо, пойдем в комнату".

В комнате она открыла дверцу своего желтого шкафа, порылась там и выложила на стол что-то обернутое в платочек. Я бросилась к свертку, развязала узелок и застыла, во мне все оборвалось: у меня в руках были огромные, рабочие очки сталевара. Потрёпанные заводские очки сталевара времен первых пятилеток. Я поднесла их к глазам сквозь эти

стекла даже солнце выглядело как больное подобие самого себя. Это был крах всех моих ожиданий! Я держала очки и чувствовала, что все надежды на красивое лето рухнули! Да что там лето! Весь мир кричал, что мне не дано иметь новых очков, и вообще своих собственных модных украшений и вещей! Я моментально потеряла интерес к очкам и вместе с ними ко всем прелестям материального достатка и обладания. Больше я уже никогда с таким жаром не мечтала о вещах и относилась очень спокойно как к наличию, так и к отсутствию каких-то материальных радостей. Я научилась принимать просто все, что мне дается.

Как-то однажды рассказала эту историю мужу, а он сказал: "Жаль, что ты их не сохранила, ведь такая раритетная вещь!" Вспомнила Бананана из фильма "Асса", как он в пилотном шлеме в ресторане экспрессивно поет "ВВС" и поводит руками в полете. Так вот, я бы смотрелась в этих очках сталеваара рядом с ним очень органично. Теперь я рада, что избежала получить в подарок обыкновенные пластмассовые очки! Вместо них я получила гораздо больше – свободу быть собой без замещающих "гаджетов" по жизни.